

СКАЖИ МНЕ,
КАК ТЫ ГОВОРИШЬ...

С 1 по 6 ноября для четвертого и пятого курса филологов профессор Ленинградского университета, лингвист В. В. Колесов прочитал спецкурс о русской ментальности. На лекциях присутствовало много заинтересованных слушателей из числа студентов других курсов и дру-

гих факультетов, и преподавателей.

На наших глазах происходит изменение, возрождение гуманитарной науки. Филологическое знание поворачивается от сухих академических проблем к вопросам, актуальным для человека, для его самоопределения в мире. Потому особенно интересным кажется спецкурс Владимира Викторовича Колесова, привлекающий, безусловно, и остротой, и оригинальностью научной мысли. Потому и собирали лекции большое количество слушателей [хотя на число присутствующих влияла и необходимость сдавать зачет]. В аудитории царила атмосфера заинтересованности, иначе и не могло

быть, когда речь шла о русском национальном мировоззрении, о том, как оно выражается в языке, и как можно, пользуясь материалами истории языка, проследить, смоделировать процесс формирования национального мировоззрения.

Интервью с профессором — в следующем номере.

ВЗРЫВ БОМБЫ

27 октября в актовом зале ОмГУ состоялся концерт популярных омских рок-групп «Особое мнение», «Кровавый утренник» и «Клаксон-гам». Немногочисленная публика приветствовала своих кумиров возгласами и свистом. Один восторженный поклонник группы «Клаксон-

гам» размахивал самодельным флагом-плакатом на протяжении всего выступления этого коллектива. В целом же концерт продолжался два часа и по своему эффекту был равен эффекту разорвавшейся бомбы...

Т. НЕЧАЕВА, Я-02,
слушатель СЮР.

КАК СВЕТ ВО ТЬМЕ

В шестом номере «Вопросов философии» за 1990 год была напечатана книга С. Л. Франка «Смысл жизни». Вот о ней-то и пошла речь на очередном заседании кружка «Русская мысль» в самом начале ноября. Прежде всего выступил А. Б. Мордвинов — с попыткой прочтения Фран-

ка с точки зрения человека, воспитанного на рационализме. Яркая экспрессия выступающего не могла не увлечь присутствующих, и после выступления вспыхнула оживленная дискуссия. Да оно и понятно: проклятый вопрос о смысле жизни всегда мучил людей, живущих углубленной внутренней жизнью. Для них и написана книга Франка. Многие выступали с собственной интерпретацией ее, но безусловным событием для всех стало выступление М. В. Яковлевой, открывшее нам глаза на многое. Занятие закончилось позже обычного, но расходиться не хотелось.

Е. ЕФРЕМОВА, Я-82.

ОМСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН СОВЕТА ОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 19 16 ноября 1990 г. Цена 2 коп.

ПУТЬ ЗДРАВОМЫСЛЯЩИХ

ПОСЛЕОКТЯБРЬСКИЕ РАЗДУМЬЯ

Нельзя запретить людям думать. И в годы самого дремучего застоя мы все задумывались вот о чем.

Почему «загнивающий» капитализм никак не может сгинуть? Почему все соцстраны отстали в экономическом развитии? Почему во всех этих странах появляются свои сталины, где страшные, где посмешнее? Почему у нас сажают за инакомыслие, ведь если марксизм-ленинизм — теория верная, то он может защитить себя без лагерей и психушек?

Тогда, в годы застоя, большинство отвечало так: потому что Сталин исказил учение Ленина, потому что Хрущев... Потому что Брежнев... Диссиденты говорили это вслух. Сейчас мы все говорим то же самое, что диссиденты говорили тогда — стало можно, и можно стало во всех наших бедах винить Маркса, Ленина и революцию, что мы и делаем. Даже анекдоты появились: «Товарищ кандидат в депутаты, а правда, что ваш дедушка Зимний брат?» — «Внук за деда не отвечает!».

Мы говорим: Маркс заблуждался, Ленин рвался к власти, Октябрьская революция была трагической ошибкой. И как-то мало задумываемся: почему всех, кто указывал на ошибки Маркса, называли оппортунистами и ренегатами и не захотели слушать? Почему рвущийся к власти Ленин смог победить? И, наконец, ЧЕЙ ошибкой была революция — ведь совершил ее народ?

А ответы на все эти каверзные вопросы мы найдем в статьях Юрия Буртина «Ахиллесова пята исторической теории Маркса» («Октябрь», 1989 г., № 11—12) и Александра Ципко «Хороши ли наши принципы» («Новый мир», 1990 г., № 4). Если коротко, то «ахиллесова пята» — это та из трех составных частей, которая называется «научным коммунизмом». Ведь практика в марксизме, признанная главным критерием истины, не подтверждает истинность марксистской теории социализма и коммунизма.

Преданные анафеме частная собственность и капиталистическая конкуренция оказались главными двигателями технического прогресса, а у нас нет иного двигателя, кроме «соцсоревнования». Невозможно испытывать «чувство хозяина», не будучи при этом собственником. Фразы насчет колхозного и моего нынче только смешат. Когда говорят «государство — это мы», я вспоминаю теорию ультраимпериализма «ренегата» Каутского (он считал, что концентрация производства и капитала приведет к созданию единого всемирного треста, а Ленин возражал: этого не будет, социалистическая революция произойдет раньше).

И я думаю: а может быть, у нас — ультраимпериализм в одной отдельно взятой стране?

С диктатурой пролетариата вообще нехорошо получилось. Ведь не весь пролетариат осуществляет диктатуру, а вожди партии, которая выражает (или должна выражать — но как можно проконтролировать?) интересы рабочего класса. При отсутствии демократических свобод и справедливой избирательной системы единственная гарантия от произвола становится добная воля этих самых вождей. А власть, как известно, разворачивает. Абсолютная власть разворачивает абсолютно. Самый свежий пример тому — увы: Фидель Кастро...

Так что же Буртин и Ципко предлагают — за борт марксизм? Или ахиллесову пятку выбросить, а все остальное оставить? А что вместо марксизма, какую методологию? Опять нам нужно что-то одно, единственно верное! Но такой истины нет и быть не может. Если на место Маркса мы поставим кого-нибудь другого, хоть даже Сахарова или Солженицына, мы снова далеко зайдем. Единственная альтернатива догматизму — это право каждого выбирать самому любую идеологию и методологию. Хочешь — оставайся марксистом, но будь готов тогда спорить с оппонентами на равных, а не требовать по отношению к ним оргвыводов.

Вспомнились мне недавние стихи Евтушенко: «Когда с идеей ложной разводится народ, она все безнадежней развода не дает. Хитры и языческие, все с пеной у рта, нас мирият адвокаты, а ведь она мертвя». «Что ж, власти у «хитрых и языческих» уже нет, как нет и власти над прессой. Но не будем забывать, что средства производства все еще принадлежат этим «адвокатам». А политика есть концентрированное выражение экономики. На Западе говорят: «Кто платит, тот и заказывает музыку». И пока они руководят экономикой, они не дадут хода реформам. Увы...

Е. МУРАШЕВА.

Как вы, конечно же, помните, в мае этого года народный театр ОмГУ «Поиски» был на гастролях в Новосибирске. А теперь «с ответным дружественным визитом» в Омский университет приехал театр НГУ «Классика». 27 октября зрители, не поленившись в субботний вечер прийти в университетский актовый зал, увидели спектакль по стихам Николая Гумилева «Черное и жемчуг». Жаль, что не посмотрел его председатель студенческого профкома тов. Мельник, иначе бы он, наверное, не решил, что это гости не университета, а только лишь театра «Поиски». Жаль Мельника, ну да ладно.

что все ее ребята пишут стихи, прозу, пьесы. Лариса Денисюк сочиняет обаятельные сказки, Мунира Филоненко придумала музыку для гумилевского спектакля (и не только для него).

Особая радость и гордость Любови Юрьевны и ребят — то, что удалось «залучить» Валерия Ильина, режиссера, актера, имеющего свой коллектив — мим-

Высокое косноязычие

«Что вы, меня там и рядом не стояло», — воскликнула режиссер спектакля, руководитель театра «Классика» Любовь Юрьевна Трунева. «Ребята делали абсолютно все сами. Я? Я только создавала атмосферу, какой-то поэтический дух. А ребята даже стихи выбирали сами».

Атмосфера, какой-то поэтический дух... Это то, что создал в зале театр «Классика». Безусловно, спектакль имел сюжет, развитие, строившееся на тончайших ассоциативных связях, но вряд ли я ошиблась, если скажу, что это было важно не столько для зрителей, сколько для самих артистов. Сидевшие же в зале почувствовали очень тонкий аромат стихов, сами не заметили, как оказались окутаны им, захвачены неповторимым поэтическим миром Гумилева, таким рыцарственно-благородным, таким героическим и изысканным.

Только не воспринимайте упреком фразу о том, что сюжетное развитие, движение смысла было понято и близко лишь самим актерам. Чтобы зарядить любовью другого, надо заболеть самому. На спектакле происходили интересные, странные вещи. Актеры ни к кому не обращались, никого нигде не звали и ничего не внушали, и вообще не очень-то замечали присутствие зрителей. Сначала это вызывало легкое недоумение: «Ну, сидят на сцене ребята, наслаждаются стихами, прямотаки купаются в них, а я что тут при чем?» Недоумение перерастало в недовольство: «Вам хорошо, а про меня забыли. А я тоже так хочу». И, наконец: «А возьмите меня туда, к себе, в вашу любовь». И... взяли!

Наверное, именно этот, очень тонкий и осторожный, в то же время внимательный и заботливый подход мудрого режиссера, «только создававшего атмосферу», позволил поставить спектакль, не только воссоздающий в зале неповторимую поэтическую Вселенную творца, но и выявляющий, выкристаллизовывающий личность каждого участника, ибо каждый артист, развязившись любовью, оставался с

этой «болезнью» наедине, испытывал ее свою душу. И помимо стойкого, гармоничного ансамбля, в спектакле создались яркие монологические образы, вовравшие в себя грани характеров своих творцов. Торжественно-героический монолог Ларисы Денисюк, гибкая и музыкальная Мунира Филоненко, аскетично-женственный образ Татьяны Седлецкой, нежная и хрупкая Лариса Кузнецова, трогательная Катя Гольдинга... Можно так перечислить всех членов труппы, пытаясь подобрать эпитеты, которые бы передали откровенно, исповедально раскрывающуюся индивидуальность каждого.

Познание себя, откровенность общения с единомышленниками — это то, ради чего приходят в «Классику» люди. Приходят, чтобы заражаться любовью. Устоять против этого вируса, познакомившись, поговорив, с Любовью Юрьевной Труневой, невозможно. Она затапливает всех своей любовью. Любовью к театру, любовью к автору, наконец, любовью к людям. Она влюблена во всех своих актеров, говорит о них только в превосходных степенях и неизмеримо счастлива тем, что ей повезло на таких талантливых, чистых, благородных людей. С гордостью рассказывает о том, что по-

театр «Канон», зрелого творца, независимого до самозабвения. Но в «Классику» он пришел и захотел оставаться, и в спектакле по Гумилеву был не только одним из ведущих участников, но и помощником режиссера, постановщиком пластических миниатюр в спектакле. В эту работу он привел и артиста своего театра Антона Гайденко, а в творческих планах и Любови Юрьевны, и Валеры еще большее сближение двух коллективов, совместная работа. Валерий поделился своей мечтой уговорить играть в своей постановке «Узкие ступени искушения» и Любовь Юрьевну.

А на нынешней творческой встрече родилась еще более смелая идея: наш родной «Поиск» и «Классика» хотят поставить к следующей осени совместный литературный спектакль по произведениям Достоевского и показать свою работу на Всеобщей конференции, посвященной юбилею Федора Михайловича, которая пройдет в Омске в октябре 1991 г.

Так что, будем надеяться, нас еще ждут интересные встречи.

Н. ЮМАШЕВА.

На снимке: сцена из спектакля.

Фото Т. ЛИХОНОС.



Закажите книги серии «От Урала до Енисея (Народы Западной Сибири)» — и вы получите ответы на эти и другие вопросы об истории, культуре и современной жизни народов Омской области и соседних регионов Сибири. Эти книги научно-популярные. Весь подготовленный материал не войдет в одну книгу. Их будет четыре. Это издание будет иллюстрировано фотографиями, рисунками и картами расселения народов Западной Сибири и Омской области. Кроме того, мы хотим дать приложение со сказками этих народов. Но как это сделать? Ведь прекрасных сказок и легенд очень много было сложено на сибирской земле. Может быть, нам подготовить отдельную книжку-приложение к серии «От Урала до Енисея»? Как по желает наш будущий читатель, так мы и сделаем. Мы ждем предложений.

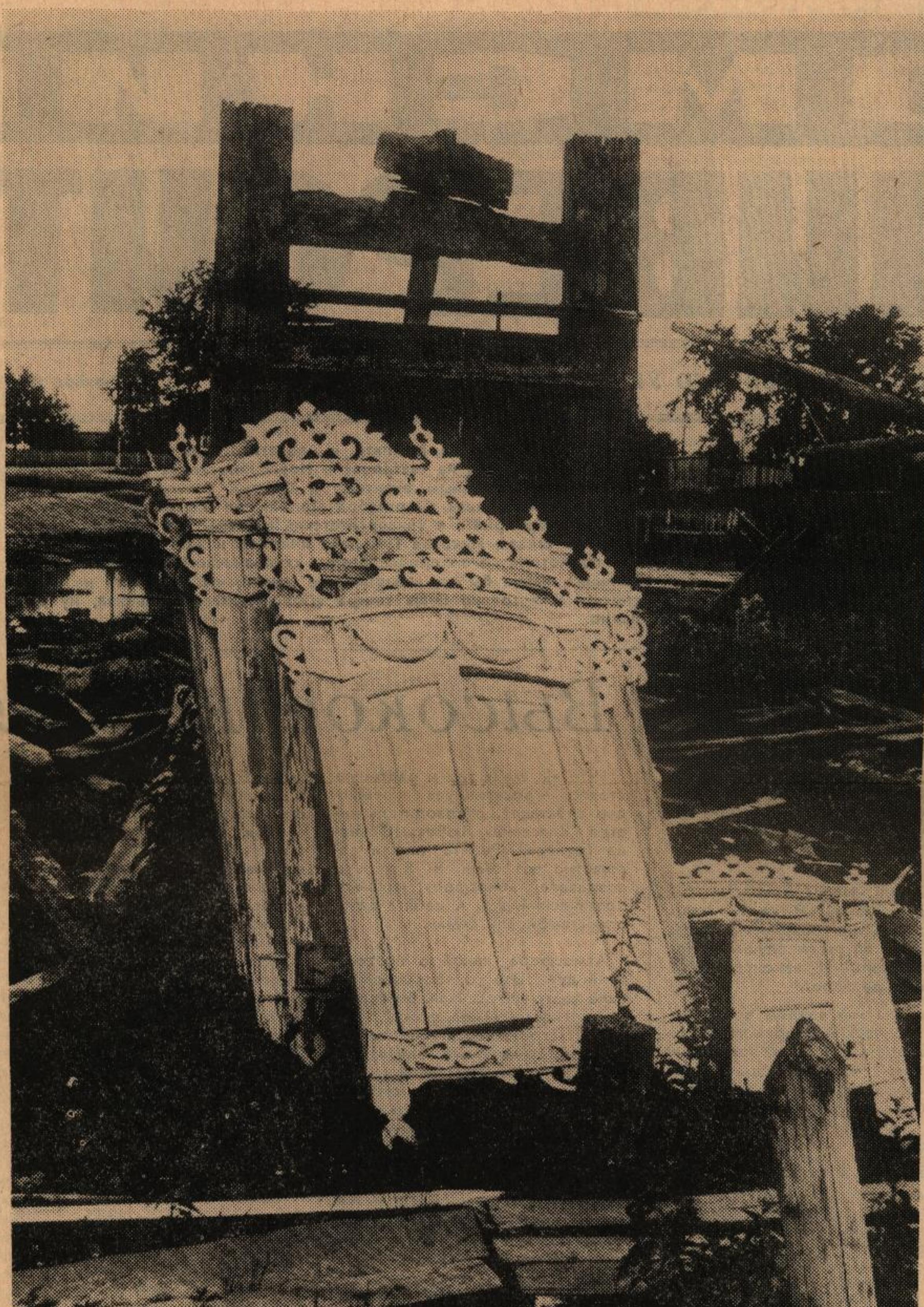
Но кто это «мы», что готовят такое издание? Если вести речь об организациях, то это Омский университет и Омское областное отделение Всероссийского фонда культуры. А конкретнее об авторах — это этнографы, ученые, специально занимающиеся изучением истории, культуры, общественных и семейных отношений разных народов. Думаем привлечь к изданию и фольклористов, и историков.

В первой книге мы расскажем о таких национальных группах, проживающих в Омской области, как русские, украинцы и немцы (живут в более чем половине районов), латыши (более всего их в Калачинском, Крутинском и Тарском районах), эстонцы (большей частью живут в Калачинском, Крутинском, Оконешниковском, Седельниковском и Тарском районах), чуваши (живут в большинстве районов, но более сосредоточены в Крутинском, Любинском, Муромцевском, Тарском и Усть-Ишимском районах). В этой книжке поместим общую главу о национальном составе населения Западной Сибири и подробнее Омской области, а также по 1—2 сказки этих народов.

Есть еще одна идея — написать одну такую книжку в данной серии с помощью наших читателей. В ней вам можно было бы рассказать о каких-то периодах или событиях из истории вашего народа или вашего селения, поселка, о каких-то явлениях культуры — праздниках, свадебных обрядах, национальной одежде, занятиях населения, о современных национально-культурных процессах, о славных людях вашего народа, наконец, о жизни и интересных судьбах старших поколений вашей семьи, о своих предках. А если вы пришлете записанные вами народные сказки, мы тоже смогли бы поместить их в этой книжке. У нас уже есть часть записей таких рассказов, сделанных во время экспедиций. Иногда нам на кафедру или прямо мне шлют материалы жители Омской области. Например, очень интересные рассказы и статьи прислали мне омич Рашид Валеевич Шихов об исторических событиях в с. Яланкуль Большереченского района, а так-

О народах Омской области и их культуре

Знаете ли вы, что в Омской области живут люди 80 национальностей! А что вам известно о заселении Среднего Прииртыша разными народами? И какова история сибирских казахов, коми, мордвы, латышей, немцев, русских, татар, чувашей, эстонцев и других национальных групп, поселившихся на омской земле? А какие народы живут на остальных землях Западной Сибири? Что, например, вы слышали об алтайцах, селькупах, манси, хантах, чулымских тюрах? А кто такие барабинцы, телеуты, кержаки? Известно ли вам, какие национальные процессы сегодня протекают среди этих народов и групп? А что вы знаете о красоте народной культуры? Знакомы ли вы со сказками, легендами, пословицами народов Сибири? Какие народные праздники вы знаете?



Давай дружить, Тиря!



Наша газета остается верной своей свежеиспеченной традиции публиковать обзоры выходящей в свет университетской стенной печати. Бывал опять филологам, ибо новый сборник шедевральной нетленки под трудновысплетываемым названием «Тирелених» увидел свет в издательстве группы Я-91. Не могли мы не обозреть сии записки еще и потому, что милый зверенушка ввело потешил наше самолюбие. Нас ревнуют! Нашим избранным завидуют! О, как это приятно!

Эпиграф:

Девка пьяна напилась.
На парня навалилась,
Она плакала, рыдала:
«Я в тебя влюбилась!»

Но не плачь, Тиря, не горчайся так, симпатичный ласковый уродец. Хочешь, ты тоже будешь нашим другом? Мы тебя сразу же полюбили. Как только мы зайдем, наконец, свою новую комнату, приходи к нам пить чай. Жаль только, ты

не любишь беляшей из нашей столовой, но мы надеемся, что ты принесешь свои. Правда, приходи, Тиренок, мы будем ждать.

Как-то, стоя неподалеку от твоих многочисленных кирпичей, мы услыхали из уст одного длинноволосого филолога, что у тебя в голове не хватает тараканов. Ну, мы, конечно же, не поверили, скорее всего, это чистой воды клевета. Но если это вдруг все-таки так и есть, не расстраивайся, Тиренок, мы еще не знаем, есть ли в нашем новом помещении (бывшем деканате филфака) тараканы, но если есть (мы надеемся), то мы их всех тебе подарим.

Нам очень понравились твои фольклорно-этнографические изыскания, милый, у тебя природный дар филолога-исследователя. Ты сделал великолепную подборку газетных материалов прошлых лет, остроумно отрецензировал нашу рецензию твоих конкурентов, обратив внимание решительно на все аспекты

ты статьи, кроме разве что, наших ссылок на Вильгельма Гумбольдта. Ну да оно и понятно, ты еще второкурсник и не читал трудов великого исследователя. А материалы твоей фольклорной практики просто завораживают, особенно одна частушка:

**Проводил свою юскую
Вплоть до самых до ворот.
Она скося побежала
Прямо к дяде в огород.**

Нет, дорогой, тебя определенно ждет блестящая карьера ученого. Просто бросается в глаза аналитический склад твоего недюжинного ума. Занимайся наукой, киска, не пачкай своих изящных лапок такой неблагодарной черной работой, как журналистика. Зачем тебе этот дядя в огород? И судя по твоему частому восторженному цитированию нашей газеты, кроме нее, ты ничего не читаешь. Спасибо тебе, конечно, но зря ты так, честное слово. В мире есть еще много интересного. Вот почтай, к примеру, того же Гумбольдта. Тебе должно понравиться. Может, даже диплом напишешь, а про то, как ты крестил

же старейший краевед области житель поселка Большеречье Василий Семенович Аношин и другие.

Итак, наше предложение — включить в это издание рассказы наших читателей. Мы просим журналистов, писателей, учителей, работников культуры, краеведов, учащуюся молодежь подключиться к этой работе. Ждем ваших материалов. Давайте дерзать вместе, творить и возрождать историю культуры нашей Сибири!

Хочу призвать вас, дорогие читатели, подписать на это издание «От Урала до Енисея». Книги этой серии будут в основном рассыпаться по заказам и не поступят в магазины. Зато мы твердо гарантируем выполнение вашего заказа.

Условия подписки следующие. Вы персыдаете почтовым переводом два рубля по адресу: 644099, г. Омск, ул. Гагарина, 22, Фонду культуры. Этим регистрационным (безвозратным) взносом вы гарантируете себе получение книг серии наложенным платежом, помогаете быстро подготовить это издание к печати и оказываете одновременно помощь культуре. Если Вам необходимо более одного экземпляра книг этой серии, то соответственно за каждую дополнительную подпись Вы должны выслать еще два рубля, т. е. за две подписки — четыре рубля, за три — шесть рублей и т. д. Организации, учреждения, в том числе и библиотеки могут также стать подписчиками этого издания, если перешлют указанные суммы в адрес Омского фонда культуры.

Затем квитанцию о переводе двух или более рублей вкладываете в конверт вместе с письменной заявкой на издание «От Урала до Енисея». Заявку лучше всего написать на листе бумаги размером с почтовую открытку или на любой открытке. В ней нужно указать полностью фамилию, имя и отчество заказчика, ваш точный адрес и сделать приписку, что вы гарантируете оплату за получение книги наложенным платежом. Не забудьте поставить свою подпись и дату.

Высылать заявку нужно по адресу: 644077, г. Омск-77, пр. Мира, 55а, университет, кафедра этнографии, Томилову Николаю Аркадьевичу. Можно конверт с квитанцией и заявкой прямо передать на кафедру этнографии, историографии и источниковедения истории СССР (ОмГУ, 2-й корпус, ауд. 402 или 403-а).

В этот адрес желающие публиковаться могут прислать или передать свои рассказы, очерки, фотографии, сказки.

Итак, мы ждем заказов на книги. Срок подписки — до 1 января 1991 г., выход первой книги — в 1991 году.

Н. ТОМИЛОВ,
проректор
Омского университета,
председатель правления
Омского фонда культуры,
профессор, доктор
исторических наук.

Фотоэпизод С. МАЛЬГАВКО.

ся, больше не пиши, не надо, мы даже беляшей к чаю сами напечем, только не пиши. Договорились?

Неудобно будет не вспоминать про еще один печатный орган филологов, про знаменитый «Дневник декана», очередной номер которого, посвященный Дню рождения комсомола и заграницей поездки Б. И. Осипова, повис на стене. Все прогрессивное человечество отправило это событие (то есть выход в свет «Дневника», а не заграницу поездку, и, конечно, не именины комсомола), в том числе и наш новый друг Тиря выделил для Бориса Ивановича персональный кирпич, нимб индивидуального пользования и снабдил все это преданным воплем: «Ур-р-ря-я!!»

Признаться, мы тоже настолько покорены светлым гением самого популярного в омском университете филолога, что других слов тоже просто не можем найти.

УР-Р-Я-Я!

У нас в гостях

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЗА МЕДИЦИНСКИЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФСОЮЗНЫХ КОМИТЕТОВ, КОМИТЕТОВ ВЛКСМ ОМСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ИНСТИТУТА ИМ. М. И. КАЛИНИНА



Мы уже сообщали в газете, что Совет Министров РСФСР присудил Государственные премии РСФСР в области науки и техники. Среди семи лауреатов-медиков — двое наших с кафедры неврологии и нейрохирургии. Это зав. кафедрой, профессор Юрий Николаевич Савченко (на снимке справа) и ассистент, кандидат медицинских наук Рейнгольд Иванович Генне (слева).

Они удостоены премии за разработку и внедрение в клиническую практику методов диагностики и хирургического лечения различных форм эпилепсий.

Давайте заглянем за кулисы

— Знаете ли вы «Агар»? Кто такие «агаровцы»?

— Конечно, знаем! Это ребята, неравнодушные к юмору и сатире, пропагандирующие смех со сцены, — заявили ребята 3-го лечекфа.

— Это группа единомышленников, вооруженная пародиями, вторит ему 1 курс.

Но давайте заглянем за кулисы.

— Что же такое «Агар» и идея его возникновения? — этот вопрос я задал президенту СТЭМа Владимиру Сергееву.

— Прежде всего, «Агар» — это театр непрофессиональных актеров из числа настоящих и бывших (ныне получивших дипломы врачей) студентов-медиков. «Агар» был рожден как клуб в 1965 году на основе КВН, свои первые выступления он давал в столовой СГК. Зритель принял. Клуб рос. А СТЭМом мы стали именоваться после смотро-конкурса в 1987 году, который проходил в Алма-Ате, где заняли призовое место. Сейчас в нашем коллективе 25 человек.

— Почему СТЭМ именуется «Агар»?

На мой вопрос отвечает Сергей Милютин:

— Конечно же, это слово из микробиологии, и каждому студенту-медику известно, что агар — это питательная среда. Подразумеваем, что являемся своеобразной питательной средой не только для смеха, но и для рождения серьезной мысли у зрителя. Не хочу сказать, что все, но многие сидящие в зале разучились думать и воспринимают «Агар» как источник увеселительных зрелищ. А у нас ведь есть вещи, над которыми необходимо размышлять (вспомним хотя бы постановку «Птицы», где поднимались серьезные проблемы). Зритель, пришедший попросту повеселиться и похохотать, конечно же, нас не понял и ушел со словами, что «Агар» начинает угасать.

Справившись у Геннадия Ляmina:

— Среди большинства студентов бытует мнение, что костяк СТЭМа составляют вчерашние студенты и что трудно попасть в ваш состав, хотя вы засыпаете всех в своих объявлениях. Так ли это?

— Да, в нашем составе и студенты, и врачи, среди которых много ветеранов «Агара» — Марк Коган, Александр Москвин, Вадим Колокольцев, Сергей Ильин, Сергей Милютин (кстати, агаровцы называют Сергея «папа-Агар»). Но это никак не мешает нам в общении друг с другом, ведь нас объединяют общие цели. Конечно, вновь пришедшие в наши ряды прислушиваются к более старому составу, не утрачивая своего «я». Судьба наших выступлений зависит от каждого из нас. Студенты к нам идут, идут все желающие, но не все остаются. Лишь те, у кого талант переплетается с настойчивостью, трудолюбием.

— Ребята, а как все-таки рождается «смешно»?

— В поисках настойчивости, фантазии, во время репетиций, в быту. Как и все, что рождается, «смешно» рождается в муках.

М. РАЗНОГЛАЗОВА.

На снимке: Михаил ЧИГРИНСКИЙ, Максим КЛЕБАНОВСКИЙ, Михаил ГАЙДАЛЕНOK.

Фото А. КАРАВАЕВА.



НЭП в институте

Из 1 миллиона 200 тысяч врачей — 120 тысяч не соответствуют занимаемой должности... лишь 12 процентов выпускников видят главный смысл своего пребывания в вузе в накоплении знаний... качество знаний и умений выпускников медицинских и фармакологических вузов страны колеблется от 3,4 до 2,6 баллов.

[Из материалов Всесоюзного семинара-совещания ректоров медицинских и фармацевтических институтов страны].

Редакция газеты «За медицинские кадры» обратилась с вопросами к ответственному секретарю приемной комиссии доценту И. И. Таскаеву.

— Иван Иванович, вы, как ответственный секретарь, уже третий год ведете прием студентов в наш институт. Чем отличается этот год от предыдущих?

— Увеличилось число абитуриентов. Это связано, наверное, с нездоровой обстановкой в республиках и, как следствие, отток русскоязычных абитуриентов в высшие учебные заведения РСФСР.

Число заявлений на 480 мест (исключая места для рабфака и вечернего отделения) было 1807.

— Значит, было и больше слез?

— Расстроенные абитуриенты было в два раза больше, чем счастливых. 1202 абитуриента получили «неудовлетворительную». Львиная доля пришла на химию. Не поддавались абитуриентам решения задач, подводило элементарное незнание химических законов, свойств элементов, написания формул.

— Оспаривали ли оценку абитуриенты?

— Да, такое право имели абитуриенты. В приемную комиссию обратилось официально более 400 абитуриентов. Приходили с родителями, репетиторами. Однако после разбора работы претензии предъявить не могли. Оценки выставлялись объективно, гласность в просмотре работ не давала почвы для слухов.

— И все-таки слухи были!

— И немалые. В июне распространяли слухи, что документы не принимают, так как все места заняты, а в августе говорили, что в медицинский институт недобор 300 человек...

— Что нового было в работе приемной комиссии?

— Здесь можно рассмотреть несколько вопросов. Во-первых, широко внедрялись элементы новой экономической политики — хозрасчета и рынка.

Руководствуясь Постановлением Совета Министров СССР «Об участии государственных, кооперативных и других общественных предприятий, организаций и учреждений в комплектовании высших и средних специальных учебных заведений и в подготовке специалистов», ректорат и приемная комиссия провели в

течение года в закрепленном регионе большую подготовительную работу. Был разработан типовой договор на 10800 рублей и коммерческий договор на 2400 рублей, при этом по первому договору предприятие брало на себя обязательства на выплату стипендии. Договоры заключали предприятия Омской, Курганской, Тюменской, Челябинской и Оренбургской областей. Абитуриент с договором поступил только на конкурсной основе. Всего было заключено договоров — 384 (это около пяти миллионов рублей), а выдержали экзамены 145 абитуриентов. Другими словами, продажи мест в институт не происходило. Была честная борьба знаний.

— Таким образом, возможны рекламации?

— Да, они необходимы. К институту, как правило, мало предъявляются претензии по качеству подготовки специалистов. Теперь, кроме моральной ответственности, есть и материальная.

— Как же может вуз распоряжаться полученными средствами?

— У нас уже появился опыт. Мы приобрели компьютеры для административных подразделений, ксероксы японского производства, оплатили учебный компьютерный класс. Всего израсходовано более трехсот тысяч рублей. Это начало. Можно уже в этом учебном году решить компьютерную проблему, ввести специализированные циклы, заказывая для этого преподавателей из других городов, необходимо смело идти на реконструкцию учебной базы института. Без этого выпуск современных специалистов невозможен.

— И последний вопрос. Будут ли студенты лучше учиться?

— Посмотрим на принятые меры еще раз. В зачетных книжках стали выставлять оценку «неудовлетворительную». Это шоковая терапия для многих студентов. Правда, есть еще экзаменаторы, не подчинившиеся решениям ректората и ученого совета института. Восстановление в число студентов теперь возможно только при ликвидации академической задолженности или оплаты (1800 рублей) за повторный курс обучения за счет спонсора, а его надо найти, и, наверное, надо пойти по «прикиному» варианту — оплата за свой счет повторных экзаменов и несвоевременно сданных зачетов. И, наконец, материальная ответственность перед спонсором. НЭП в вузе — это начало рыночных отношений.

— Вопрос на «пососошок». А что дает НЭП лично студенту?

— По договорной системе можно получить требуемую специализацию в субординатуре и интернатуре, известно место работы с момента заключения договора и новые возможности получения знаний при укреплении материальной базы.

ЛАРИСА ТЕЛЯТНИКОВА

Мой любимый, закончился день,
Мой любимый, закончится жизнь,
Ты со мной, и ты будешь моим,
Ты чужой, только что же с того?

Всходит солнце над сонной землей,
И над многострадальной страной.
Нас так долго держали на поводке,
Что теперь нам надо учиться ходить.

Я хочу делать то, что хочу,
Петь тогда, когда хочется петь,
И чтоб не было тех, кто решит за меня:
Мне смеяться сейчас или плакать.

Да, мне легче, чем всем изуверившимся,
Ведь во мне живет вера, а в них ее нет,
Что поделать, я верю в победу добра,
Для меня это значит одно — коммунизм.

Я пишу только то, во что верю сама,
Моя совесть не терпит конъюнктурных стихов.
Врать себе вам в угоду, чтобы остаться своей,
Не хочу, не могу и не буду.

Мы так долго молчали в минувшие дни,
Что не слышим теперь ни себя, ни других.
Мы так громко кричим в наступившем сегодня,
А стена, разделявшая всех нас, осталась...

